

Научная статья

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.26

Мухаметгареева Наталья Михайловна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
nmch77@mail.ru

Юсупова Зиля Анасовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
zilya_iousova@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КЛИМАТИЧЕСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового статуса и международно-правовой защиты климатических беженцев, численность которых стремительно растет в условиях глобального изменения климата. В этой связи необходимо рассмотреть причины формирования правового вакуума: отсутствие общепринятого определения, неприменимость Конвенции о статусе беженцев от 1951 года и ограниченность региональных соглашений. Цель: анализ действующих подходов, таких как использование норм права, развитие механизмов «мягкого права», заключение региональных соглашений, а также формирование предложений о создании отдельного международного режима защиты. Методы: исследование выполнено с использованием общенаучных (логический, анализа, синтеза, индукции, дедукции) и частнонаучных (формально-юридический, толкования правовых норм) методов. Результаты: обосновывается необходимость сочетания адаптации существующих норм с формированием новых институтов, а также акцентируется внимание на использовании превентивных мер в рамках международного экологического права.

Ключевые слова: климатические беженцы, климатическая миграция, международное право, мягкое право, региональные соглашения, защита

Для цитирования: Мухаметгареева Н.М. Правовой статус и международно-правовая защита климатических беженцев / Н.М. Мухаметгареева, З.А. Юсупова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.26 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 269–276.

Original article

Mukhametgareeva Natalya Mihailovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
nmch77@mail.ru

Yusupova Zilya Anasovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
zilya_iousupova@mail.ru

LEGAL STATUS AND INTERNATIONAL LAW PROTECTION OF CLIMATE REFUGEES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal status and international law protection of climate refugees, whose number is rapidly growing in the context of global climate change. In this regard, it is necessary to consider the reasons for the formation of a legal vacuum: the lack of a generally accepted definition, the inapplicability of the 1951 Convention on the Status of Refugees and the limited number of regional agreements. Purpose: to analyse current approaches, such as the use of legal norms, development of “soft law” mechanisms, conclusion of regional agreements, as well as the formation of proposals for the creation of a separate international protection regime. Methods: the research is carried out using general scientific (logical, analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific (formal legal, interpretation of legal norms) methods. Results: the article substantiates the need to combine the adaptation of existing norms with the formation of new institutions, as well as focuses on the use of preventive measures within the framework of international environmental law.

Keywords: climate refugees, climate migration, international law, soft law, regional agreements, protection

For citation: Mukhametgareeva N.M., Yusupova Z.A. Legal Status and International Law Protection of Climate Refugees. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 3, pp. 269–276. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.26.

Введение. Глобальное изменение климата становится одной из основных причин массовых перемещений, так, к 2050 году число вынужденных мигрантов может достигнуть 200 миллионов. Уже сейчас стихийные бедствия нередко превосходят вооруженные конфликты по масштабу переселений [1, с. 92]. Однако правовой статус так называемых «климатических беженцев» остается

неопределенным, поскольку они не подпадают под критерии Конвенции о статусе беженцев от 1951 года¹.

Между тем рост климатической миграции особенно затрагивает наименее развитые регионы – от островных государств Тихого океана до стран Африки и Азии. Указанное вызывает необходимость поиска международно-правовых механизмов защиты лиц, вынужденных покидать свои дома вследствие климатического кризиса.

Современные проблемы международно-правовой защиты климатических беженцев. На сегодняшний день в международном праве отсутствует общепринятое определение «климатического беженца», вследствие чего не закреплены ни их статус, ни механизмы защиты. Предложенное Международной организацией по миграции определение носит описательный характер и лишено юридической силы, к тому же оно не учитывает, что климатические факторы редко выступают единственной причиной миграции.

При этом Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года не охватывают данную категорию, так как их критерии связаны с преследованием по определенным основаниям, а климатические катастрофы действуют неизбирательно. Региональные акты, включая Конвенцию ОАЕ 1969 года и Картахенскую декларацию 1984 года, лишь теоретически допускают защиту пострадавших от бедствий, но на практике государства ограничиваются временными гуманитарными мерами. В итоге лица, вынужденные покинуть свои дома из-за изменения климата, фактически находятся в правовом вакууме [2, с. 147].

Правовой вакуум обостряется тем, что изменение климата порождает ситуации, не предусмотренные существующими нормами. Так, при полном затоплении островного государства его население рискует лишиться не только жилья, но и гражданства, оказавшись в положении апатридов. В отсутствие собственного государства и признанного международного статуса такие лица остаются без какой-либо правовой защиты.

Международно-правовая защита климатических мигрантов пока ограничена. Классический институт убежища не охватывает перемещения, вызванные природными явлениями. Принцип невысылки, закрепленный в ст. 33 (1) Конвенции о статусе беженцев 1951 г., предлагается толковать расширительно, включая ситуации, когда возвращение в страну происхождения означает угрозу жизни из-за климатических факторов.

Прецедентом стало дело Тейтиота против Новой Зеландии в 2020 году, в котором Комитет ООН по правам человека указал, что лица, чья жизнь и достоинство поставлены под угрозу вследствие климатических изменений, не могут

¹ Конвенция о статусе беженцев. Принята Конференцией полномочных представителей 28.08.1951 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 14.08.2025).

быть возвращены в страну происхождения. Хотя жалоба заявителя была отклонена, решение фактически признало применимость принципа невысылки к климатической миграции².

Тем не менее международное право в области прав человека не создает особого статуса «климатических беженцев» и не обеспечивает их комплексной защиты. В отличие от традиционных беженцев, за которых отвечает УВКБ ООН, для климатических мигрантов отсутствует специализированный институт.

Заполнение этого пробела частично осуществляется через механизмы «мягкого» права. Так, Сендайская рамочная программа, действующая до 2030 года, Цели устойчивого развития ООН от 2015 года и Глобальный договор о миграции от 2018 года закрепили климат как фактор перемещений. Особое значение имела Инициатива Нансена, выработавшая «Повестку защиты», а также созданная на ее основе Платформа по перемещению вследствие бедствий, координирующая международные усилия. Хотя эти акты носят необязательный характер, они отражают постепенное формирование международных стандартов защиты климатических мигрантов [3, с. 55].

Отмечаются попытки вписать климатических мигрантов в рамки существующего режима беженцев за счет нового толкования норм. В 2020 году УВКБ ООН выпустило руководство, где подчеркнуло необходимость учитывать социально-политический контекст: последствия климатических бедствий часто усугубляются неэффективным управлением, нехваткой ресурсов, неравенством и дискриминацией. В таких случаях люди, покидающие страну, могут подпадать под критерии беженцев.

Таким образом, акцент смещается с самого бедствия на поведение государства и общества. Если уязвимые группы сталкиваются с отказом в помощи, насилием или дискриминацией, они вправе претендовать на международную защиту. Как отмечает Ж. МакАдом (доктор наук, научный руководитель и директор Центра международного права беженцев имени Эндрю и Ренаты Калдор, факультет права и юстиции Университета Нового Южного Уэльса, Австралия), речь идет не о пересмотре Конвенции от 1951 года, а о расширении практики ее применения. Такой эволюционный подход реалистичнее, чем попытка создать новые нормы, но он требует активной роли международных институтов и национальных органов, а также накопления прецедентов, что уже подтверждается практикой Комитета по правам человека ООН [1, с. 100].

Международное право, регулирующее гуманитарные кризисы, лишь частично охватывает климатических мигрантов. В случаях стихийных бедствий государства нередко предоставляют временное убежище или гуманитарные визы, руководствуясь принципами гуманности, однако такие меры носят разо-

² Дело Тейтиота против Новой Зеландии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/jurisprudence/caselaw/hrc/2020/en/123128> (дата обращения: 14.08.2025).

вый и добровольный характер. Обязательного механизма защиты для лиц, спасающихся от природных катастроф, не существует, что, по мнению исследователей, делает создание эффективной международно-правовой системы гарантий одной из приоритетных задач ближайшего времени.

В научной литературе обсуждаются два основных пути решения проблемы климатических беженцев, а именно, адаптация существующих норм и разработка новых. Первый предполагает расширение мандата Конвенции о статусе беженцев от 1951 года, включая экологические факторы в перечень оснований для предоставления убежища. Однако большинство исследователей скептически оценивают такой вариант – пересмотр текста договора может затянуться и вызвать сопротивление государств, уже неохотно исполняющих действующие обязательства. Аналогичные трудности возникают и в связи с идеей нового универсального договора, поскольку феномен климатической миграции многогранен и лишен устоявшегося определения.

Тем не менее часть исследователей настаивает, что в долгосрочной перспективе лишь создание самостоятельного международного правового режима способно гарантировать полноценную защиту. Такой режим должен закрепить особый статус климатических беженцев и предусмотреть институциональные механизмы, включая программы переселения жителей территорий, утрачивающих пригодность для жизни. Такой подход считается более идеалистическим, однако он способен устранить правовой вакуум и обеспечить долгосрочные решения.

Более реалистичным направлением защиты климатических мигрантов считается развитие региональных соглашений, адаптированных к особенностям конкретных регионов. Как отмечает Ж. МакАдом, в Тихоокеанском регионе успешно реализована рамочная программа по климатической мобильности, учитывающая культурную специфику и позволяющая государствам координировать меры при сохранении суверенитета. Аналогичные инициативы обсуждаются в Африке, Южной Азии и Латинской Америке.

Опыт соглашений о свободе передвижения, действующих в рамках ЕС, Экономического сообщества западноафриканских государств и Общего рынка стран Южного Конуса, показывает, что подобные механизмы могут снять барьеры для вынужденной миграции. По мнению А. Франсиз (доктор права, научный сотрудник Центра законодательства по изменению климата Колумбийской юридической школы), они укрепляют экономическую устойчивость и позволяют рассматривать миграцию как инструмент адаптации. Однако региональные меры не решают проблему глобального неравенства, основное бремя ложится на беднейшие страны, тогда как развитые государства остаются закрытыми. В связи с этим выдвигается идея межрегиональных соглашений, открывающих каналы миграции в более обеспеченные страны, хотя ее реализация сталкивается с серьезным политическим сопротивлением [1, с. 101].

Одним из перспективных направлений считается использование механизмов «мягкого права» для постепенного формирования норм в сфере защи-

ты климатических мигрантов. Как отмечает А. Франсиз, международное право развивается как сочетание жестких договоров, обычных норм и мягкого права, которое нередко задает повестку новых глобальных проблем, включая климатические. Декларации, резолюции и руководящие принципы позволяют государствам тестировать подходы без немедленного принятия юридических обязательств [1, с. 101].

Уже сегодня существуют примеры таких инструментов – Глобальный договор по миграции и Повестка дня по перемещению в условиях бедствий (Инициатива Нансена). Их преимущество в гибкости, так, отсутствие необходимости ратификации, возможность быстрой адаптации и интеграция существующих норм прав человека, беженского и экологического права применительно к климатической миграции. Однако главный недостаток мягкого права – его необязательность, то есть рекомендации не влекут ответственности для государств.

Для повышения эффективности предлагается привлекать негосударственных акторов. Все большее влияние могут оказывать транснациональные гражданские сообщества, в частности диаспоры выходцев из стран глобального Юга, проживающие в развитых государствах. Обладая личной заинтересованностью, они способны лоббировать принятие международных деклараций и руководств по защите климатических мигрантов, постепенно трансформируя политические инициативы в нормы. Подобный «снизу-вверх» процесс уже проявился в развитии международной климатической повестки благодаря активности ученых и экологических НПО, и может сыграть аналогичную роль в формировании правового режима для климатических беженцев.

Нельзя игнорировать и превентивный аспект проблемы. Как отмечает Комитет ООН по правам человека, юридической защиты недостаточно: необходимо предотвращать и смягчать последствия климатических изменений, которые вынуждают людей к переселению. Это задача международного экологического права и сотрудничества – реализация Парижского соглашения от 2015 года, финансирование адаптационных проектов в уязвимых странах, борьба с опустыниванием и обезлесением. Следует отметить, что подобные проблемы ухудшения экологической обстановки вплоть до катастрофической вследствие комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных причин – неэффективного нормотворчества, нерационального управления, низкого уровня экологического и правового сознания, присущих как населению в целом, так и представителям органов расследования, экологического контроля и надзора, свойственны и отдельным регионам Российской Федерации [4, с. 167]. Устранение причин климатической миграции – долгосрочный процесс, но он напрямую связан с защитой перемещенных лиц, так, чем меньше людей окажутся вынуждены покинуть свои дома, тем менее остро будет стоять вопрос их правового статуса. Поэтому международное сообщество должно одновременно снижать риски и вырабатывать механизмы защиты на случай их реализации.

Заключение. Проблема правового статуса климатических беженцев стала новым вызовом для международного права. Такие лица не подпадают под определение Конвенции о беженцах 1951 года и фактически остаются без должной защиты, поскольку международное экологическое право ориентировано на предотвращение климатических изменений, а гуманитарное и права человека лишь частично охватывают миграционные последствия. В литературе подчеркивается наличие правового вакуума и предлагаются различные пути его преодоления – создание новых институтов и договоров, расширительное толкование существующих норм, заключение региональных соглашений и развитие механизмов мягкого права. Наиболее вероятно, что эффективная система защиты сформируется через сочетание этих подходов. В краткосрочной перспективе практическим шагом может стать признание временного убежища для лиц, перемещенных из-за бедствий, с поддержкой принимающих стран. В долгосрочной – объективные обстоятельства могут вынудить государства принять более радикальные меры, включая разработку новых протоколов или специальных механизмов переселения. Сегодня объем проблемы растет быстрее, чем развивается право, и потому ключевым ориентиром должны оставаться права человека и принципы гуманности. Признание того, что жертвы климатического кризиса нуждаются в защите не меньше, чем беженцы от войн и преследований является необходимым шагом. Его реализация потребует политической воли, международной солидарности и поэтапного формирования новых юридических решений, способных восполнить пробел в международной системе защиты.

Список источников

1. Коданева С.И. Международно-правовая защита климатических мигрантов: проблемы и пути решения. (Обзор) / С.И. Коданева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 91–103.
2. Макоева Р.Х. Международно-правовая охрана прав экологических мигрантов в условиях изменения климата / Р.Х. Макоева // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 8. – С. 144–150.
3. Вайда Е.В. Разграничение понятий климатический «беженец» и «мигрант» / Е.В. Вайда, М.В. Захаревская // Юриспруденция и политология: теория и практика : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 54–56.
4. Вяткин А.Н. Некоторые вопросы криминалистической характеристики загрязнения вод / А.Н. Вяткин. – DOI 10.33184/pravgos-2024.4.18// Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (78). – С. 163–170.

References

1. Kodaneva S.I. International Legal Protection of Climate Migrants: Problems and Solutions. (Review). *Social and Humanitarian sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*, 2023, no. 2, pp. 91–103. (In Russian).
2. Makoeva R.Kh. Protecting Environmental Migrants: Adapting International Law in the Face of Climate Change. *Gaps in Russian Legislation*, vol. 17, no. 8, pp. 144–150. (In Russian).
3. Vayda E.V., Zakharyevskaya M.V. Distinction Between the Concepts of “Refugee” and “Migrant”. *Jurisprudence and Political Science: Theory and Practice: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference*. Penza, Nauka i Prosveshcheniye Publ., 2020, pp. 54–56. (In Russian).
4. Vyatkin A.N. Some Issues of Criminalistic Characteristics of Water Pollution. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 163–170. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.18.

Информация об авторах

Мухаметгареева Наталья Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного и интеграционного права Института права;

Юсупова Зилия Анасовна –

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного и интеграционного права Института права

Information about the Authors

Mukhametgareeva Natalya Mihailovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Chair of International and Integration Law of the Institute of Law;

Yusupova Zilya Anasovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Chair of International and Integration Law of the Institute of Law

Статья поступила в редакцию 07.08.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 07.08.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 12.09.2025.